

АНТИМИЛИТАРИСТСКИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ КАРЛА ЛИБКНЕХТА НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

П. М. Гапонов

В начале XX в., когда нарастала угроза мировой войны, в капиталистических странах развернулось антимилитаристское движение рабочего класса. В статье «Воинствующий милитаризм и антимилитаристская тактика социал-демократии» (1908 г.) В. И. Ленин писал: «Современный милитаризм есть результат капитализма. В обеих своих формах он — «жизненное проявление» капитализма: как военная сила, употребляемая капиталистическими государствами при их внешних столкновениях («Militarismus nach aussen», как выражаются немцы) и как оружие, служащее в руках господствующих классов для подавления всякого рода (экономических и политических) движений пролетариата («Militarismus nach innen»)»¹. Борьбу против милитаризма революционные марксисты рассматривали как одну из важнейших задач пролетариата, борющегося за свое освобождение.

Активное участие в антимилитаристском движении принял германский пролетариат.

Вопрос об отношении к милитаризму был одним из центральных во время избирательной кампании по выборам в рейхстаг в 1912 году. Социал-демократия во время выборов официально обещала вести беспощадную борьбу против милитаризма и войны. Ее лозунги «против новых вооружений», «против войны», «против новых налогов» пользовались популярностью в рабочем классе. Рабочий класс в подавляющем большинстве отдал свои голоса за социал-демократов. В берлинском округе Потсдам-Шпандау, который считался «кайзеровским» округом и твердыней консерваторов, был избран в рейхстаг страстный антимилитарист Карл Либкнехт. Выборы 1912 г. отразили рост антивоенных настроений германского рабочего класса, его готовность бороться за демократию и мир, против милитаризма и дороговизны.

Рабочий класс надеялся, что социал-демократическая партия и ее фракция в рейхстаге будут вести более решительную борьбу против милитаризма и военной опасности, чем это было до тех пор. Об этом говорят многочисленные резолюции местных социал-демократических собраний, участниками которых были в основном рабочие. На социал-демократических собраниях в Штутгарте, посвященных итогам парламентских выборов, была принята резолюция, которая требовала от социал-демократической фракции использовать все силы и возможности «в борьбе за обеспечение и расширение свободы, равного права, в борьбе против милитаризма и маринизма, против колониальной политики, против угнетения и эксплуатации народа»².

Под знаком борьбы против милитаризма и угрозы войны было проведено празднование 1 Мая в 1912 году. В Берлине, Гамбурге, Лейпциге и многих других городах состоялись многолюдные собрания рабочих, на

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 15, стр. 169.

² «Vorwärts», 28 января 1912 года.

которых прозвучал решительный протест против ассигнования новых сотен миллионов марок на вооружение. Пролетариат Берлина провел первомайский праздник под лозунгом «Война войне». «Пароль «Война войне», борьба с милитаризмом будет означать важнейшую предпосылку международного примирения народов и действительного освобождения пролетариата из цепей капиталистического рабства»³, — отмечалось в постановлениях берлинских трудящихся.

Когда началась первая балканская война, угрожавшая перерасти в мировую, антивоенное движение германского рабочего класса приняло более широкий размах. 20 октября 1912 г. в Берлине состоялась большая антивоенная демонстрация. В ней участвовало более 250 тыс. трудящихся. Демонстрация проходила под лозунгом «За свободу и мир», и, как отмечал «Vorwärts», «в первую очередь народные массы направили свой протест против военной опасности и тех военных страстей, которые разгорелись в последнее время в кругах немецких шовинистов и сторонников войны»⁴. В Лейпциге в антивоенной демонстрации участвовало 90 тыс. рабочих, в Киле — 15 тыс., в Гамбурге — 12 тыс., в Дортмунде — 12 тыс., в Штутгарте — 10 тысяч. Во Франкфурте-на-Майне перед 20-тысячной демонстрацией с протестом против войны выступил Карл Либкнехт. Антивоенные митинги состоялись в Кельне, Галле, Готе, Эссене, Бохуме, Штеттине, Хемнице и других городах.

В связи с решением Международного социалистического бюро II Интернационала созвать чрезвычайный конгресс социалистов в Базеле, в Германии прошла волна антивоенных выступлений германского рабочего класса. Она совпала с демонстрациями пролетариата других стран Европы против войны. 17 ноября 1912 г. в главных городах Европы пролетариат выступил в защиту мира. Социал-демократические депутаты рейхстага участвовали на митингах в Париже, Лондоне, Амстердаме. В Будапеште на антивоенных собраниях рабочих в этот день выступал Карл Либкнехт. В Германии на массовых антивоенных собраниях сделали доклады Жорес, социалисты Англии и Австрии. Германское правительство привело в мобилизационную готовность полицию; в отдельных пунктах страны произошли стычки между полицией и рабочими.

В 1913 г. правительство Бетман-Гольвега выдвинуло новый законопроект о военном бюджете, намного превышавшем предшествующие ассигнования на вооружения. Гонка вооружений вызвала тревогу в рабочем классе Германии и Франции. Считаясь с ростом антивоенных настроений, германские и французские социалисты 1 марта 1913 г. опубликовали совместный манифест «Против безумия вооружений», которые «истощают народы, принуждают их пренебрегать культурными задачами, увеличивают взаимное недоверие вместо того, чтобы обеспечить мир, возбуждают конфликты, которые ведут к мировой катастрофе, к нищете и гибели масс». Манифест заявлял о том, что широкие народные массы Германии и Франции стремятся к миру, что только господствующие классы жаждут войны. Он осуждал военное насилие как преступление и позор перед человечеством и призывал народы бороться за мирное разрешение международных конфликтов. «Под знаменем Интернационала, который предполагает свободу и независимость каждой нации, — говорилось в манифесте, — немецкие и французские социалисты с возрастающей силой будут продолжать борьбу против ненасытного милитаризма, против опустошительной войны, за взаимное доверие, за длительный мир между народами»⁵.

Германский рабочий класс приветствовал совместный манифест как документ мира и выражал решительный протест против нового военного законопроекта, превращавшего Германию в военную казарму. В Гамбурге среди рабочих получила распространение антивоенная листовка «Молох

³ «Vorwärts», 1 мая 1912 года.

⁴ «Vorwärts», 21 октября 1912 года.

⁵ «Vorwärts», 1 марта 1913 года.

требует жертв»; 4 апреля состоялись собрания социал-демократических рабочих, протестовавших против военного законопроекта. В единодушно принятых резолюциях рабочие заявляли, что вооружения служат не защите отечества, а усилению угрозы войны. «Военная броня, в которую одеваются государства Европы, становится все тягостнее и опаснее, но соотношение сил остается все то же самое», поэтому задача рабочего класса состоит в «устранении капитализма и связанного с ним милитаризма, в восстановлении права самоопределения народов, основанного на свободе и солидарности». На собрании первого избирательного округа Гамбурга было подчеркнута во время дискуссии, что вооружения служат средством наживы военных поставщиков и юнкеров. «Крупн и компания будут вознаграждены за налог на имущество при поставках пушек, а юнкера при поставках лошадей и офицеров». Если часть рабочих получит заработок на строительстве казарм, то «в этом случае рабочие будут строить казармы для себя и своих сыновей»⁶. Рабочие Гамбурга требовали от социал-демократических депутатов рейхстага «использовать все силы, чтобы провалить законопроект»⁷.

Антимилитаристские выступления германского пролетариата в 1912—1913 гг. были одним из проявлений нарастания политического кризиса. «На наших глазах зреет политический кризис даже в самой «твердокаменной» буржуазно-юнкерской стране, Германии», — писал В. И. Ленин. — Бешеные вооружения и политика империализма делают из современной Европы такой «социальный мир», который больше всего похож на бочку с порохом. А разложение в с е х буржуазных партий и созревание пролетариата идет неуклонно вперед»⁸.

Долг германской социал-демократии состоял в том, чтобы организовать и поднять пролетарские массы на борьбу против вдохновителей и поджигателей войны. Штутгартский (1907 г.) и чрезвычайный Базельский (1912 г.) конгрессы II Интернационала в своих решениях дали определение надвигавшейся войне как империалистической и антинародной, участие рабочих в которой расценивалось как величайшее преступление. Решения конгрессов обязывали социалистов всех стран выступать против милитаризма и войны, готовить пролетариат к борьбе за превращение империалистической войны в войну гражданскую. Вопросы об отношении к милитаризму, о борьбе с военной опасностью неоднократно стояли в повестке дня партийных съездов германской социал-демократии. Резолюция Хемницкого партийтага (1912 г.) по докладу «Об империализме» отмечала опасность всемирной войны и указывала, что «социал-демократия борется против любых настойчивых империалистических стремлений, где бы они ни проявлялись, со всей решительностью отстаивая международную солидарность пролетариата, который ни при каких обстоятельствах не питает враждебных чувств к другим народам». Партия, говорилось в резолюции, готова «применить все средства к тому, чтобы достичь соглашения между народами и сохранить мир»⁹. В духе осуждения милитаризма и борьбы с ним выступала социал-демократическая пресса.

Однако это осуждение войны и милитаризма носило в значительной мере декларативный характер. Внутри социал-демократической партии не было единства по этому важнейшему вопросу рабочего движения. «На первый взгляд — странное явление: при такой очевидной важности этого вопроса, при таком явном, бьющем в лицо вреде милитаризма для пролетариата трудно найти другой вопрос, по которому существовали бы такие шатания, такая разногласица в среде западных социалистов, как

⁶ «Hamburger Echo», 5 апреля 1913 года.

⁷ «Vorwärts», 7 апреля 1913 года.

⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 547.

⁹ «Protokolle über die Verhandlungen der sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten in Chemnitz», S. 529—530.

в спорах об антимилитаристской тактике»¹⁰, — писал В. И. Ленин. Ревизионистско-центристское руководство германской социал-демократии фетишизировало легальные формы борьбы и парламентаризм.

Правление социал-демократической партии отказывалось видеть грозящую военную опасность. Это с особой ясностью проявилось во время второго марокканского кризиса 1911 года. Французские социалисты предложили тогда устроить международную социалистическую манифестацию против империалистических авантюристов. Правление германской социал-демократической партии отклонило это предложение под тем предлогом, что демонстрация отрицательно повлияет на результаты выборов в рейхстаг.

Оппортунисты отрицали необходимость какой-либо специальной антимилитаристской работы, не пропагандировали в рабочем классе решений Штутгартского и Базельского конгрессов и содержащейся в них идеи превращения империалистической войны в войну гражданскую. Партия не издавала ни одного специального печатного органа в защиту мира, не разоблачала агрессивную внешнюю политику германского правительства.

Выразителем революционной тенденции германского рабочего движения было левое течение во главе с Карлом Либкнехтом и Розой Люксембург. Левые социал-демократы вели решительную борьбу против шовинизма, милитаризма и опасности империалистической войны. Твердо держась позиции пролетарского интернационализма, они требовали решительных международных выступлений пролетариата против колониальной политики империализма, против чудовищной гошки вооружений и угрозы грабительской войны. Они разоблачали империалистическую политику правительства и заклеили провокаторов войны внутри Германии.

Внутри партии левые боролись за необходимость специальной антимилитаристской пропаганды в рабочем классе и особенно среди пролетарской молодежи, из рядов которой набираются рекруты в армию. Определяя задачи социал-демократической фракции, Роза Люксембург писала: «...Мы должны дать в рейхстаге генеральное сражение националистическим фразам, которые на каждом шагу выставлялись против нас во время избирательной борьбы и за которыми скрываются милитаризм, маринизм, колониальная политика, ужасы войны и личного самовластия»¹¹. Такое блестящее «генеральное сражение» в рейхстаге провокаторам войны дал при обсуждении военного законопроекта в 1913 г. Карл Либкнехт.

Борьба против милитаризма и юнкерско-буржуазной реакции составляет главное содержание революционной деятельности Карла Либкнехта. «Как социалист, — писал Либкнехт, — я — принципиальный противник существующей системы милитаризма, и борьбу против милитаризма поддерживал по мере сил, как особо важную задачу, как вопрос жизни для рабочего класса всех стран»¹². Карл Либкнехт в течение двух десятилетий вел антимилитаристскую пропаганду в рабочем классе и среди пролетарской молодежи. Проблеме милитаризма и борьбе с ним он посвятил свое главное произведение — «Милитаризм и антимилитаризм в связи с рассмотрением интернационального движения рабочей молодежи», за опубликование которого был приговорен прусским судом к двум с половиной годам заключения в крепости. Будучи депутатом прусского ландтага и германского рейхстага, Либкнехт блестяще использовал парламентскую трибуну для разоблачения вдохновителей и поджигателей войны.

¹⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 15, стр. 169.

¹¹ «Gleichheit», 5 февраля 1912 года.

¹² Karl Liebknecht. Das Zuchthausurteil gegen Karl Liebknecht. Berlin. 1919, S. 8.

Представляя рейхстагу на утверждение новый военный законопроект, канцлер Бетман-Гольвег мотивировал миллиардные ассигнования на вооружения обострением международных отношений в связи с балканскими войнами, мнимой угрозой нападения на Германию извне и необходимостью «поддержать военный авторитет Германии и обеспечить ее будущее». Он старался доказать, что «развитие германской армии не соответствует росту населения», ссылаясь на «особое географическое положение Германии», обязывающее ее быть достаточно сильной, чтобы одновременно «защищаться» на Востоке и Западе. Бетман-Гольвег и военный министр фон Геринген указывали на «панславизм», будто бы угрожавший Германии с юго-востока. Чтобы провести новый законопроект, правительство создавало легенды об угрозе нападения на Германию, всячески маскируя агрессивные планы германского империализма. «Мы вносим законопроект не потому, что желаем войны, — лицемерно говорил канцлер, — а потому, что мы хотим мира и хотим, если придет война, остаться победителями»¹³.

Все буржуазные партии, от консерваторов до прогрессистов, безоговорочно поддерживали новый военный законопроект, выступая единым фронтом за агрессивную внешнюю и реакционную внутреннюю политику правительства. Карл Либкнехт был единственным социал-демократическим депутатом, использовавшим трибуну рейхстага для разоблачения поджигателей войны и вдохновителей вооружений в Германии. 18 апреля 1913 г. он выступил в рейхстаге с большой речью. В отличие от буржуазных ораторов, оправдывавших рост вооружений внешней опасностью, Карл Либкнехт заявил, что источник военной тревоги следует искать прежде всего внутри германской империи.

Карл Либкнехт разоблачил в своем выступлении распространенную реакционной прессой и правительством версию, будто германские военно-промышленные фирмы осуществляли патриотическую миссию, производя и поставляя оружие всех видов для армии и флота. Одним из фактов, опровергавших эту версию, являлись поставки германскими военными фирмами оружия за границу; фирмы, конечно, не считались с тем, «будет ли впоследствии это оружие использовано против германской армии». Либкнехт обратил внимание «патриотов» на тот примечательный факт, что германские военные фирмы поставляли оружие за границу даже по более низким ценам, чем отечественным ведомствам. Еще в 1905 г. рейхстагу было известно, что Крупп поставлял в Америку бронеплиты по 1 920 марок за тонну, а прусскому военному министерству — по 2 320 марок. Либкнехт привел убедительные примеры, показывающие, как военные фирмы заключали между собой секретные соглашения о монопольных ценах на поставки оружия отечественным военным ведомствам. С 1901 г. существовало секретное соглашение Круппа и Штумма о поставке военному министерству брони, которое обеспечивало фабриканту чистую прибыль в размере 150%. Стало быть, в основе деятельности германской военной промышленности лежал не патриотический мотив, а погоня за прибылью. «Для социал-демократии, — заявлял Либкнехт, — давно известно, что для капитала не существует отечества».

Самый большой ущерб государственным интересам Германии, указывал Либкнехт, наносила «патриотическая» фирма Круппа, создавшая шпионские гнезда в военных ведомствах. «Знаменитая фирма, — говорил Либкнехт, — систематически использует свое денежное могущество для того, чтобы подкупать и склонять прусских чиновников всех рангов к разглашению военной тайны»¹⁴. На протяжении многих лет Крупп держал в Берлине своего представителя Брандта, который должен был организовывать и руководить «разведывательной службой» в центральных воен-

¹³ «Verhandlungen des Reichstags». Stenograph. Bericht. Bd. 289, S. 4512.

¹⁴ Там же, стр. 4910.

ных ведомствах в пользу фирмы. Путем подкупа прусских военных и гражданских чиновников Брандт получал секретные сведения о ценах на оружие, поставляемое конкурирующими фирмами, о размерах и сроках военных поставок, о новых образцах оружия, разрабатываемых в конструкторских бюро других фирм, о планах военных министерств в области вооружения армии и т. п. Полученные сведения он направлял в Эссен на имя фон Девитца, непосредственно связанного с директорией¹⁵ фирмы Круппа. Семнадцать зашифрованных донесений Брандта в качестве доказательства были представлены Карлом Либкнехтом прусским следственным органам еще в конце 1912 года. Военное министерство умышленно затягивало расследование, поэтому Либкнехт решил «представить все эти факты общественности в интересах германского народа и европейского мира».

В заключение Либкнехт обратил внимание на опасность для дела мира шовинистической пропаганды, которую вели продажные газеты. Германская националистическая печать находилась на содержании военных поставщиков. Газета «Post» стала органом Штумма, «Rheinisch-Westfälische Zeitung» превратилась в орган Круппа. Эти газеты, по выражению Либкнехта, «на вражде народов чеканят золото»¹⁶.

С ответом Либкнехту от имени правительства выступил военный министр фон Геринген. Он признал, что прусской тайной полицией арестован ряд лиц из числа чиновников военного министерства, подозреваемых во взяточничестве и разглашении военной тайны. Однако правительство взяло под защиту фирму Круппа. Военный министр закончил свою речь восхвалением «патриотических заслуг» Круппа перед германским народом. «Я могу заметить, — сказал он, — что германская армия в течение столетия совместно работала с фирмой Круппа и что эта фирма имеет большие заслуги перед немецкой армией, особенно перед нашей артиллерией и вместе с тем перед родиной. Несмотря ни на что, мы должны выразить ей эту признательность»¹⁷.

19 апреля в блестящей речи, произнесенной в переполненном зале рейхстага, Карл Либкнехт дал достойную отповедь правительству, взявшему под защиту Круппа. «Военный министр заявил, что мы в Германии должны быть весьма благодарны фирме Круппа. В противовес этому я скажу, что фирма Круппа должна быть благодарна немецкому народу... Разве недостаточно хорошо оплачены труды фирмы Круппа?.. Разве не из карманов беднейших из бедных немецкого народа взяты сотни миллионов, которыми теперь располагает фирма Круппа?». Либкнехт показал, что на протяжении всей истории существования фирмы «патриотизм» Круппа определялся процентом прибыли. Патриотизм подобного рода Либкнехт назвал «процентным патриотизмом». Либкнехт привел знаменательный факт, как Фридрих Крупп 29 апреля 1868 г., за два года до начала франко-прусской войны, в письме к Наполеону III предлагал свои услуги в вооружении французской армии новейшей артиллерией.

С трибуны рейхстага Либкнехт бросил вызов правительству, назвав аферу Круппа «германской панамой». «Я выполнил свой долг, представив здесь свой материал, — заключил Либкнехт. — Правительство должно будет выполнить свой долг. Ничто не должно быть скрыто и замазано. Здесь дело идет о «панаме», худшей из «панам». Мы будем ожидать, найдет ли правительство необходимую энергию, чтобы решительно выступить против фирмы Круппа, найдет ли в рейхстаге большинство, которое сделало бы соответствующие выводы, отвечающие интересам германского народа и европейского мира»¹⁸.

¹⁵ Высший административный орган фирмы Круппа. В 1913 г. она состояла из 13 директоров.

¹⁶ «Verhandlungen des Reichstags». Stenograph. Bericht. Bd. 289, S. 4924, 4912.

¹⁷ Там же, стр. 4924.

¹⁸ Там же.

В результате разоблачения Либкнехтом практики подкупов Круппом чиновников прусских военных ведомств афера Круппа приобрела всемирную известность. Она стала предметом обсуждения апрельско-майской сессии рейхстага. В дебатах приняли участие представители всех партийных фракций. Представители буржуазных партий под разными предложениями предлагали снять с обсуждения выдвинутые Либкнехтом обвинения. Такое их поведение объяснялось, во-первых, тем, что в афере Круппа они видели обычный капиталистический «бизнес»; то, что произошло с Круппом, ежедневно повторялось во многих капиталистических сделках. Во-вторых, речь шла о столпе империалистической Германии: осудить Круппа означало осудить капиталистическую систему. В-третьих, представители партий буржуазно-юнкерского блока опасались, что разоблачения, с которыми выступил Карл Либкнехт, могут помешать проведению военного законопроекта.

Выступления Карла Либкнехта против Круппа в рейхстаге обсуждались в широких кругах германской общественности и комментировались прессой всех направлений. Исключительный интерес общественности к афере Круппа объяснялся тем, что дело касалось самой могущественной военной фирмы. Владелец ее был любимцем правительства и кайзера. За несколько месяцев перед тем, 8 августа 1912 г., в Германии было отпраздновано столетие фирмы Круппа. В торжествах в Эссене приняли участие кайзер и многие министры. Всем были памяты слова Вильгельма II на торжествах: «Пушки Круппа служили прусским войскам на полях сражений, на которых подготавливалось и завоевывалось единство Германии. Пушками Круппа также и теперь вооружены германская армия и германский флот. Заводы Круппа строят корабли, которые носят германский флаг»¹⁹. Эта речь дала повод немецким реакционерам к прославлению Круппа и его заслуг перед германским народом. Но вот последовали выступления Карла Либкнехта в рейхстаге, развеявшие в прах миф о патриотизме Круппа и представившие военных монополистов как главных поджигателей войны. О значении выступлений Либкнехта в рейхстаге социал-демократическая газета «Vorwärts» писала: «В два последовавшие один за другим дня Либкнехт сорвал маски с вдохновителей вооружений и «процентных» патриотов, истинных виновников новых военных кредитов, и показал, как возникают новые миллиардные требования и как эти миллиарды используются»²⁰.

Реакционные газеты в эти дни выступали под лозунгом: «Все для спасения чести фирмы Круппа!». Чтобы вызвать у немецкого обывателя недоверие к разоблачениям, Либкнехта изображали иностранным агентом. Одновременно на все лады возвеличивалось имя Круппа и его «патриотические дела». Карл Либкнехт образно охарактеризовал поведение реакции в то время: «Мои слова подействовали подобно выстрелу в стаю пирующих ворон, которые с пугливым криком разлетелись в разные стороны»²¹. Под свою защиту взяло Круппа и правительство, заявившее, что «честь Круппа — это честь Германии. Пороки Круппа — пороки государства»²². Вот почему, отмечал К. Либкнехт, «в момент, когда представлены неопровержимые доказательства того, какую чудовищную опасность создавали и создают для народа сидящие в блеске и счастье дельцы военной промышленности, воспеваются гимны их патриотическим делам»²³.

¹⁹ «Hamburger Echo», 6 ноября 1913 года

²⁰ «Vorwärts», 20 апреля 1913 года.

²¹ «Verhandlungen des Reichstags». Stenograph. Bericht. Bd. 289, S. 5187.

²² В архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС находился вплоть до образования Германской Демократической Республики личный архив К. Либкнехта, из которого мы занимаем отдельные документы. Данная запись находится в папке № 489 (в дальнейшем ИМЛ. Архив К. Либкнехта).

²³ Там же.

Левые буржуазные газеты, а также социал-демократические печатные органы потребовали создания парламентской следственной комиссии по проверке военных поставок частными фирмами и государственных расходов в связи с этими поставками.

Афера Круппа, разоблаченная Карлом Либкнехтом, нашла отклик за пределами Германии. Рабочая и социалистическая пресса Англии и Франции сообщала материалы о практике подкупов официальных правительственных лиц французскими и английскими военными фирмами. В Англии оказался «свой Крупп» — крупнейший поставщик английской армии Липтон, систематически подкупавший чиновников военных ведомств. Орган французских социалистов газета «Humanité» опубликовала материалы о подкупе государственных служащих фирмой Шнейдер-Крезо, которые подтверждали слова Либкнехта о том, «что французские фирмы Шнейдер-Крезо не лучше немецких»²⁴.

Демократическая пресса Англии подчеркивала, что коррупция имеет место во всех капиталистических странах и что военные монополии всюду создают угрозу миру. Так, газета «Daily News» писала о военных фирмах: «Это ужаснейший трест, который когда-либо видел мир. Его занятие — смерть. Он находит свою прибыль во взаимном истреблении народов, его интерес состоит в злонамеренном культивировании человеческой вражды. Плоды его можно видеть в окровавленных горах трупов на полях сражений, и его действие продолжается в горе жен и слезах детей». Газета призывала английских налогоплательщиков внимательно следить за деятельностью этого международного треста по организации войны, в котором английские военные фирмы играли не последнюю роль. «Господин Либкнехт, — заключала газета, — дал плательщику налогов, будь он британец, немец или француз, в руки документ, который может стать сигналом к спасению европейской демократии»²⁵.

Борьба Карла Либкнехта против Круппа имела международное значение. 26 апреля Либкнехт в рейхстаге в следующих словах охарактеризовал международное значение разоблачений Круппа: «В интересах поддержания мира, в интересах содействия усилиям, которые должны воспрепятствовать тому, чтобы Европа ради фискальной политики была ввергнута в войну, необходимо еще раз перед всем миром указать на ту капиталистическую клику интересом жизни которой является война, ненависть и раздор между народами; необходимо бросить клич народам: «Отечество в опасности!». Но оно в опасности не перед внешним врагом, но перед опаснейшими внутренними врагами — военными монополиями всех стран»²⁶.

Считаясь с ростом антивоенных настроений в народных массах, под давлением общественного мнения рейхстаг вынес постановление образовать следственную комиссию для проверки военных поставок. Правительство было вынуждено провести два судебных процесса против фирмы Круппа. Первый процесс происходил в Берлине с 31 июля по 6 августа. Перед судом берлинской комендатуры предстало 7 обвиняемых из числа чиновников прусских военных ведомств. На процессе были установлены факты подкупа пушечной фирмой военных чиновников. Тилиан, Шлейдер, Гинст, Шмидт, Дроссе, Хоге и Пфейф были признаны виновными в передаче секретных военных сведений Брандту, представителю фирмы Круппа в Берлине. Но все обвиняемые были приговорены к незначительным срокам тюремного заключения. Таким приговором прусский суд хотел убедить народ в том, что разоблачения Либкнехта преувеличены. Правительство и юстиция «представляли дело Круппа незначительным происшествием, ничтожными неприятностями в спянной милитаристской системе «Крупп и государство». Тактика обвинения в действительности сводилась

²⁴ «Verhandlungen des Reichstags». Stenograph. Bericht. Bd. 289, S. 5189.

²⁵ Приводится в «Leipziger Volkszeitung», 30 апреля 1913 года.

²⁶ «Verhandlungen des Reichstags». Stenograph. Bericht. Bd. 289, S. 5129.

к тому, чтобы спасти то, что еще можно было спасти»²⁷. После первого судебного процесса Карл Либкнехт опубликовал в газете «Vorwärts» ряд статей. Он отмечал в них, что главные виновники преступлений — директора фирмы Круппа — остались в стороне, но «подкупы и коррупция остаются подкупами и коррупцией, даже если главные виновники и не украшают скамью подсудимых». Первый судебный процесс развеял легенду о «традиционной неподкупности» прусского чиновничества. «Процесс Тилиана и его друзей доказал, что взяточничество пропитало всю систему прусского военного управления»²⁸. «Дело Круппа», как вскрыл первый судебный процесс, было частным случаем в системе коррупции и подкупов, к которым прибегали военные монополии как к одному из методов подчинения себе государственного аппарата.

Второй судебный процесс происходил с 23 октября по 8 ноября. Главными обвиняемыми были Максимилиан Брандт, организатор и руководитель осведомительной службы фирмы Круппа в Берлине, и Отто Эксиус, директор фирмы Круппа, ведавший поставками артиллерийского вооружения. Оба обвинялись в подкупах государственных военных чиновников и в склонении их к разглашению военной тайны. В качестве свидетеля на этом процессе выступал Карл Либкнехт. На суде было доказано, что деятельность Брандта в Берлине и его шифрованные донесения неоднократно обсуждались на заседаниях директории фирмы. Брандт был приговорен к четырем годам тюремного заключения, но не отбывал его. Директор Эксиус был оштрафован на 1 200 марок, в то время как его годовое содержание составляло 100 тысяч. Однако в ходе второго судебного процесса были в еще большей степени вскрыты коррупция, подкупы, продажность буржуазных и правительственных газет.

Смелые выступления Карла Либкнехта против Круппа и судебные процессы против пушечной фирмы показали немецкому народу, что поджигатели войны находятся в самой Германии, что в гонке вооружений заинтересованы прежде всего военные монополии. Крупп, Тиссен, Эргардт, Штумм, Сименс и многие другие магнаты военной промышленности были вдохновителями агрессивной внешней политики германского правительства. 11 апреля 1913 г. в большевистской «Правде» появилась статья В. И. Ленина «Кому выгодно?». В ней была блестяще охарактеризована предвоенная обстановка в Германии и в других странах, вскрыты причины безграничной гонки вооружений и разнузданной шовинистической пропаганды. «...В политике не так важно, — писал Ленин, — кто отстаивает непосредственно известные взгляды. Важно то, кому выгодны эти взгляды, эти предложения, эти меры.

Например, «Европа», государства, именующие себя «цивилизованными», ведут теперь бешеную скачку с препятствиями из-за вооружений. На тысячах ладов, в тысячах газет, с тысяч кафедр кричат и вопят о патриотизме, о культуре, о родине, о мире, о прогрессе, — и все это ради оправдания новых затрат десятков и сотен миллионов рублей на всяческие орудия истребления, на пушки, на «дредноуты» (броненосцы новейшего типа) и т. п... Армстронг в Англии, Крупп в Германии, Крезе во Франции, Кокериль в Бельгии, а сколько их во всех «цивилизованных» странах?..

Вот кому у вы г о д н о раздувание шовинизма, болтовня о «патриотизме» (пушечном патриотизме), о защите культуры (орудиями истребления культуры) и так далее!»²⁹.

Накануне первой мировой войны Карл Либкнехт сорвал лжепатриотические маски, за которыми скрывались вдохновители вооружений и провокаторы войны не только в Германии, но и во всем мире. В этом историческое значение выступлений Карла Либкнехта 18 и 19 апреля 1913 г. в рейхстаге.

²⁷ ИМЛ. Архив Карла Либкнехта, папка № 489.

²⁸ Там же.

²⁹ В. И. Ленин. Т. 19, стр. 33—34.

Наряду с публичными выступлениями в рейхстаге и прессе против Круппа и других монополистов Карл Либкнехт намеревался написать научно-популярную книгу о роли военной промышленности в современном капиталистическом обществе. Он не закончил своего труда, но собранный им богатый материал о военных монополиях представляет научный интерес. Либкнехт был в ту пору одним из немногих марксистов, кто вслед за Лениным посвятил свои силы глубокому научному анализу новых явлений в развитии капитализма XX века. Он не сумел дать научного анализа сущности империализма как высшей стадии капитализма и понять, какую новую роль играют в эпоху империализма монополии, но в своих заметках, относящихся к тому времени, довольно близко подходил к раскрытию отдельных черт империализма. В своих тетрадях Либкнехт подчеркивал, что в стране сложились 12 крупных военных фирм, которые были связаны между собою и с банками, а также входили в международные монополистические союзы. Моторостроение военного назначения монополизировал концерн «Daimler Motoren-Gesellschaft», поставивший моторы и аппаратуру для самолетов, дирижаблей и военно-морских кораблей. Интересы этого концерна далеко выходили за пределы Германии. «Всем известно,— писал Либкнехт,— что Альфред фон Каула, председатель наблюдательного совета «Daimler Motoren-Gesellschaft», был энергичнейшим представителем экспансии германской индустрии за границей, особенно в предприятиях железнодорожного строительства в Малой Азии»³⁰. Концерн имел свои филиалы в Вене и был связан деловым соглашением с французским концерном «Mercedes Soci t  Fran aise Paris» и с предприятиями военного моторостроения в Англии. Заводы по производству боеприпасов объединял концерн «Lowe», стержнем которого была «Deutsche Waffen-und Munitionsfabrik». По подсчетам К. Либкнехта, не менее 50% военной продукции этого концерна шло за границу. В апреле 1914 г. концерн «Lowe» вместе с дочерней австрийской фирмой поставил в Сербию 200 тыс. винтовок, несмотря на то, что Сербия рассматривалась в качестве врага Австрии. «Фирмы этого концерна разделили весь земной шар на сферы влияния для эксплуатации. Концерн «Lowe» — всемирно охватывающее предприятие. Убийство народов превращено в предприятие»³¹. В этом концерне участвовали «Deutsche Bank», «Diskonto Gesellschaft», «Schaffhausensche Bankvereine».

Видную роль в производстве вооружения играла фирма «Elektrische Licht und Kraft Anlage A. G. zu Berlin», в подчинении которой находились заводы по производству телефонной и телеграфной аппаратуры. Президент А. Е. Г. одновременно состоял в наблюдательном совете «Немецкого национального банка». Производство пороха и динамита монополизировали немецкие фирмы «Динамитное общество», «Дрезденская динамитная фабрика», «Рейнское динамитное общество» и пороховые заводы Ротвейлера в Кельне. Все эти фирмы входили в гигантское международное объединение «Nobel Dynamit Trust C^o Ltd.». Через трест Нобеля германские фирмы по производству взрывчатых веществ были связаны с пороховыми заводами скандинавских стран и Англии. Не случайно в наблюдательный совет заводов Ротвейлера входил англичанин Эдуард Крафтмейер. О международных связях треста Нобеля Карл Либкнехт в одном из фрагментов своей работы замечал: «Нельзя назвать ни одной страны, где бы не ступала нога треста Нобеля»³².

Основное внимание в исследовании военной промышленности Карл Либкнехт сосредоточил на пушечной фирме Круппа, так как она была

³⁰ ИМЛ. Архив Карла Либкнехта, папка № 488.

³¹ «Verhandlungen des Reichstags». Stenograph. Bericht. Bd. 289.

³² ИМЛ. Архив К. Либкнехта, папка № 488, Фрагмент «Die Internationale der Schweren R stungsindustrie».

«главным представителем тяжелой промышленности»³³. В 1912 г. на предприятиях Круппа было занято 72 221 человек³⁴. Накануне первой мировой войны Крупп стал королем в области артиллерийского производства. В Ростоке ему принадлежали военные верфи. Исследователь международных связей фирмы, Карл Либкнехт установил, что крупповские военные заводы были тесно связаны со всеми крупнейшими предприятиями военной промышленности европейских стран. Постоянные представители Круппа находились во Франции, Англии, Бельгии, Австрии, России, Италии и т. д. В 1913 г. при посредничестве австро-венгерского правительства Крупп заключил договор с концерном Шкода об обмене патентами, чертежами и моделями. Связи Круппа с французским концерном Шнейдер-Крезо имели давнюю историю. Крупнейшие австрийские военные заводы принадлежали австрийской ветви «крупповской династии», эту ветвь возглавлял Артур Крупп. Относительно международных связей Круппа К. Либкнехт писал: «Интернационал Круппа, поскольку он касается военной промышленности, достаточно характеризуется именами Шкода, Шнейдера-Крезо, концерном Леве, концерном Всеобщего электрического объединения (ныне умершего Людвиг Дельбрюка), Герца, Обществом дизель-моторов, трестом по производству брони, а также мировой торговлей Круппа военными кораблями, фактами передачи патентов и конструкций Круппа всевозможным иностранным предприятиям»³⁵.

Военная промышленность Германии развивалась при деятельном участии банковского капитала. Банки охотно вкладывали свои капиталы в военную промышленность, так как эта отрасль промышленности, как никакая другая, обеспечивала высокую прибыль. Они были связаны личной унией с военными фирмами путем участия директоров банков в наблюдательных советах военных фирм и наоборот. Все значительные банки были представлены в военной промышленности и заинтересованы в ней. «Это означает чудовищное увеличение, расширение, обобществление капиталистических интересов в вооружениях, чрезвычайный подъем капиталистического влияния в смысле гонки вооружений»³⁶.

Либкнехт тщательно проследил все тайные нити, которыми были связаны военные монополии с государственным аппаратом. «Нигде из страха и солидарности, товарищества не прикрывается, не скрывается, не замалчивается, не отрицается так много, как среди государственных чиновников»³⁷. Накануне первой мировой войны военные монополии поставили под свой контроль такие звенья государственного аппарата, как министерство иностранных дел и все военные ведомства. В этих учреждениях Крупп имел своих официальных и неофициальных представителей, а среди чиновников — своих друзей и почитателей. Политическое влияние Круппа на государственный аппарат было настолько сильным, что его считали «вторым кайзером»; в Германии официально говорилось: Крупп и государство — одно и то же. О тесных личных взаимоотношениях Круппа в высших правительственных сферах Карл Либкнехт замечал: «Деловые отношения здесь перерастали в личные и наоборот. Родство и дружба тут играют такую же роль, как в дипломатии времен кабинетных войн»³⁸.

В ходе судебных процессов была установлена органическая взаимосвязь директории фирмы Круппа и генералитета армии. В союзе с прусскими милитаристскими кругами военные монополии использовали государственный аппарат для шовинистической пропаганды. Официальные правительственные газеты находились на службе военных монополий. На

³³ «Vorwärts», 4 августа 1912 года.

³⁴ ИМЛ. Архив К. Либкнехта, папка № 488.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же, папка № 489/69.

³⁷ Там же, папка № 488/34, стр. 358. Фрагмент «Schwierigkeiten der Aufdeckung von Beamtenkorruption».

³⁸ Там же. Фрагмент «Krupp und Reich sind eins».

службе Круппа состояли телеграфное агентство Вольфа и такие газеты, как «Post», «Deutsche Tages-Zeitung», «Berliner Neuste Nachrichten», «Kölnische Zeitung», «Rheinisch-Westfälische Zeitung» и др. Военные разделы в большинстве из них вели подкупленные обозреватели. Либкнехт в своем исследовании о военной промышленности раскрыл связь националистической печати с пушечными королями. Он метко указал, в чем состоит выгода шовинизма для военных монополистов: «Как использование сокровищ недр земли является предметом капиталистических сделок, так превращается в золото эксплуатация народной вражды, военной опасности, возможности убийства народов и его подготовка»³⁹.

Крупп и другие монополисты подкупали также иностранные газеты. Крупп содержал платных агентов печати почти во всех странах Европы. В Бельгии купленной им газетой была «Etoile Belge», в Италии в должности агента печати был некий полковник Роквайт. Так через печать внутри страны и за границей проводилась пропаганда в пользу новых вооружений. «Самым позорнейшим в деловой практике военной индустрии,— писал Либкнехт,— является то, что она ищет свою прибыль за границей, где и находит ее, убивая таким образом одновременно двух зайцев: путем усиления вооружений за границей воздействует на увеличение отечественных вооружений, из которых снова извлекает большую прибыль»⁴⁰.

Крупп не только стоял во главе заговора против мира, но и был вдохновителем, организатором и опорой всех реакционных сил в Германии. В этом смысле о его фирме Либкнехт писал: «Мы полагаем, что эта фирма и с нею вся военная промышленность не только не является носителем общественного блага, но, напротив, является носителем общественной опасности; поэтому во всех случаях необходима против нее наша энергичная и неустанная борьба. Именно поэтому мы стремимся к национализации военной промышленности»⁴¹.

Карл Либкнехт понимал, что уничтожение войны и милитаризма возможно только с уничтожением капитализма. Вместе с тем он последовательно боролся за сохранение мира: этой цели служила его борьба против Круппа и других военных монополистов. Накануне первой мировой войны он выдвинул демократическое требование о национализации военной промышленности, которое отстаивал внутри социал-демократической партии и пропагандировал в рабочем классе. Это требование находило поддержку и сочувствие не только в рабочем классе, но и в широких слоях населения. В одном из фрагментов содержится следующее высказывание Карла Либкнехта в пользу национализации военной промышленности: «Мы рассматриваем национализацию как одно из многочисленных мероприятий в борьбе против нынешнего милитаризма; одновременно оно должно войти в программу экономических преобразований, которых добивается социал-демократия. Это мероприятие является вполне осуществимым уже в рамках нынешнего государства и соответствует также нынешней благоразумной политике некоторых слоев буржуазии, которые не заинтересованы непосредственно в вооружениях и в развязывании войны. Самым важным и актуальным аргументом является то, что путем национализации можно будет устранить ту опасную для общества капиталистическую клику, которая заинтересована в вооружениях»⁴².

Борьба Карла Либкнехта против Круппа способствовала мобилизации рабочего класса. О том, насколько велик был интерес в народе к выступлениям Либкнехта, говорит тот факт, что социал-демократические газеты после 18 апреля 1913 г. раскупались нарастающим темпом; заметно увеличилось число подписчиков газет «Vorwärts», «Leipziger Volkszeitung», «Hambur-

³⁹ Там же, папка № 488. Фрагмент «Die Internationale des Löwe — Konzerns».

⁴⁰ Там же. Фрагмент «Forderung des ausländischen Rüstungen als Methode der Forderung der einheimlichen».

⁴¹ Там же. Фрагмент «Wesentliche Ergebnisse des Krupps — Prozesses».

⁴² Там же, папка № 488/77. Фрагмент «Zur Verstaatlichung der Rüstungsindustrie».

ger Echo», «Bremer Bürger Zeitung», которые подробно освещали ход судебных процессов против Круппа. В условиях обострившегося международного положения и под впечатлением выступлений Карла Либкнехта против военных монополистов первомайский праздник 1913 г. вылился в мощные антивоенные демонстрации под лозунгами «Долой милитаризм!», «Война войне!». Рабочий класс решительно протестовал против нового военного законопроекта, внесенного правительством в рейхстаг.

Однако выдвинутые Либкнехтом обвинения против военных монополистов не были использованы руководящими органами социал-демократической партии для мобилизации широких масс на борьбу с милитаризмом и военной опасностью. В рейхстаге социал-демократическая фракция лишь формально поддерживала Либкнехта. Ни фракция, ни правление социал-демократической партии не издали ни одной брошюры, ни одной листовки или воззвания, специально посвященных разоблачению Круппа и других поджигателей войны.

Позиция фракции в вопросе о налогах для вооружения вызвала тревогу в местных социал-демократических организациях. 28 мая на социал-демократическом собрании в Вюртемберге было отмечено, что «в рейхстаге недостаточно ведется борьба против военного законопроекта», и внесено предложение, чтобы «социал-демократическая фракция при обсуждении законопроекта на пленуме вела решительную борьбу, — если потребуется, путем обструкции». Кроме того, социал-демократы Вюртемберга расценили проводившуюся до настоящего времени борьбу вне рейхстага как «недостаточную» и потребовали от президиума партии «привести в движение все трудящееся население, вплоть до массовой стачки»⁴³.

5 июня на собрании социал-демократической организации Бремена было отмечено, что фракция «оказала правительству большую услугу», согласившись на раздельное обсуждение проекта увеличения армии и флота и проекта налогов⁴⁴. В итоге дискуссии бременские социал-демократы приняли резолюцию, предложенную левым социал-демократом Книфом, в которой говорилось: «Собрание членов социал-демократического ферейна призывает социал-демократическую фракцию рейхстага исправить допущенные ошибки путем усиления борьбы при втором чтении военного законопроекта и обратиться ко всему рабочему классу с лозунгом, разъясняющим, что только энергичная борьба рабочих в состоянии оказать должное сопротивление империалистической реакции и может придать силу фракции в ее парламентской борьбе против вооружений... Собрание считает, что задача президиума партии состоит в том, чтобы подать инициативу партийным организациям к усилению борьбы и согласовать их действия»⁴⁵.

Решительную и последовательную борьбу левых против новых вооружений поддерживали некоторые местные социал-демократические организации крупных пролетарских центров и такие влиятельные газеты, как «Leipziger Volkszeitung», «Bremer Bürger Zeitung» и «Schwäbische Tagwacht».

Позиция социал-демократической фракции в налоговом вопросе была подвергнута резкой критике на социал-демократических собраниях Лейпцига, состоявшихся 18 и 23 июля. Ораторы говорили об усилении оппортунизма в рядах партии. «Обыватели могут сегодня сказать: вы можете быть против милитаризма, только одобряйте военные ассигнования, обо всем другом мы позаботимся сами»⁴⁶, — замечал один из ораторов. На собраниях указывалось, что фракция отступила от партийной программы и от требований своих избирателей. Участники собраний в Лейпциге, среди которых были в основном рабочие, восторженно приветствовали вы-

⁴³ «Leipziger Volkszeitung», 28 мая 1913 года.

⁴⁴ «Bremer Bürger Zeitung», 7 июня 1913 года.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ «Leipziger Volkszeitung», 24 июля 1913 года.

ступление одного из ораторов, который заявил: «Партия никогда не может делать то, что поддерживает буржуазную систему, в противном случае она перестает быть партией пролетариата. Если партия откажется от своих принципов, борьба станет настолько острой и опасной, что из нынешней пролетарской партии может возникнуть новая пролетарская партия»⁴⁷.

На социал-демократических собраниях Мюльхаузена, Страсбурга и Метца (Эльзас-Лотарингия) было осуждено голосование социал-демократической фракции за прямые налоги на военные расходы как означавшее отказ «от испытанной системы «Ни гроша, ни человека милитаризму!», которая всегда приносила партии громадный успех»⁴⁸. 2 августа все социал-демократические организации Дрездена выразили недоверие фракции, поскольку ее позиция в налоговом вопросе способствовала усилению милитаризма, «который явно будет использован против внутреннего врага». В противовес софизму оппортунистов «рабочий класс не понял бы отклонения налогов на имущих», на собраниях было подчеркнуто, что «гораздо труднее понять нынешнее положение фракции»⁴⁹.

В резолюции, принятой на социал-демократическом собрании в Готе, говорилось, что фракция допустила ошибку в налоговом вопросе и что «в партии, как и прежде, должен господствовать принцип: «Этой системе — ни одного человека, ни гроша!»⁵⁰. Социал-демократические организации Гамбурга, Росток, Вюртемберга, Эльберфельда-Бармена, Лихтенберга, Золингена и ряда других городов критиковали руководство партии за то, что оно не призвало массы к выступлению в защиту мира, не использовало для этого борьбу Карла Либкнехта против Круппа.

Социал-демократическая фракция, состоявшая в основном из ревизионистов и центристов, игнорировала голоса с мест. Фракция в целом проголосовала за прямые налоги на военные расходы. Ревизионисты мотивировали свою позицию тем, что прямые налоги являются «меньшим злом», чем косвенные, так как их-де платят имущие. Оппортунисты выдвигали целый ряд аргументов для оправдания своей позиции. Социал-демократия, говорили они, должна добиваться, чтобы расходы на милитаризм несли имущие классы, ибо прямые налоги «одним ударом уничтожают патриотизм имущих классов». Все эти софизмы и «аргументы» служили маскировкой измены руководства социал-демократической партии принципу революционной борьбы с милитаризмом как главным орудием классового господства буржуазии. Оппортунисты отбросили лозунг, который пропагандировала германская социал-демократия в рабочем классе, — «Ни гроша, ни человека милитаризму!».

Партейтаг в Иене (1913 г.) прошел под знаком победы оппортунизма. Оппортунистическая тактика фракции была одобрена ревизионистским большинством съезда против 141 голоса левых и примыкавшей к ним некоторой части центристов.

Выразителями чаяний революционной части германского пролетариата в борьбе с милитаризмом и военной опасностью были левые социал-демократы во главе с Карлом Либкнехтом и Розой Люксембург. Но левые оказались неспособными возглавить массы в борьбе за мир, демократию и социализм, потому что они находились в одной партии с ревизионистами и центристами. Левые ошибочно верили, что массы стихийным нажимом смогут заставить руководство партии и профсоюзов выступить против войны.

⁴⁷ «Vorwärts», 29 июля 1913 года.

⁴⁸ «Vorwärts», 24 июля 1913 года.

⁴⁹ «Vorwärts», 10 августа 1913 года.

⁵⁰ Там же.